

Линь Чэнь не взял протянутую ему банковскую карту. Увидев это, Бо Цзяцзэ молча убрал её обратно. Они неспешно брели по улице, пока не набрали на ресторан, известный своей рыбой в кисло-остром бульоне, и решили поужинать там.

После ужина они снова бесцельно пошли гулять. Линь Чэнь не был настроен на разговор: на вопрос Бо Цзяцзэ отвечал односложно, а если тот молчал, то и Линь Чэнь хранил тишину.

Он демонстрировал полное равнодушие.

Нормальный диалог был невозможен.

Увидев приближающийся черный седан, Бо Цзяцзэ шагнул в сторону, закрывая собой Линь Чэня.

Линь Чэнь опустил взгляд, безмолвно спрашивая, что тот творит.

Бо Цзяцзэ посмотрел на него и произнес:

— Мое поведение в прошлом, возможно, было чрезмерным и ранило тебя. Прости, я не хотел этого.

— Я надеюсь, мы сможем нормально поговорить.

Линь Чэнь дернул уголком губ, но ничего не ответил.

Бо Цзяцзэ улыбнулся, повернулся и направился к машине. Он окликнул мужчину, вышедшего с водительского места:

— Дядя Чэнь.

Дядя Чэнь принял из рук Бо Цзяцзэ школьный рюкзак и бросил взгляд на юношу, стоящего неподалеку. Нахмурившись, он почувствовал, что тот ему смутно знаком:

— Это друг молодого господина? Кажется, я его где-то видел.

Бо Цзяцзэ с легким удивлением взглянул на Линь Чэня, который всё ещё стоял на месте, и ответил:

— Мы в одном классе. Возможно, ты видел его, когда приезжал за мной.

Может, и правда видел, когда забирал молодого господина, подумал дядя Чэнь и отвел взгляд от Линь Чэня.

В кармане завибрировал телефон. Линь Чэнь достал его и открыл WeChat. Он даже не глядя удалил сообщение от Ся Жаньжань и перешел в диалог с абонентом, чей профиль был отмечен лишь точкой.

.: Твои дела с дедушкой-директором улажены?

.: Не то чтобы я не хотел помочь, просто у самого сейчас с деньгами туго.

.: Ты ведь знаешь.

Линь Чэнь: Я не знаю. Я даже не знаю, кто ты такой.

.:

.: Кхе-кхе.

.: Просто запомни, что я беден.

Линь Чэнь опустил глаза, глядя на их переписку.

Когда он только перешел в девятый класс, этот человек внезапно добавился к нему в друзья. Линь Чэнь принял это за спам и отклонил запрос.

Тогда тот написал, что знаком с его родителями.

Рука Линь Чэня замерла, и он принял заявку. Он хотел знать, почему родители бросили его в приюте.

Однако, добавившись, человек, кроме признания, что именно он оплатил его учебу по просьбе родителей, больше ничего не сказал. Зато начал по вечерам читать Линь Чэню лекции по финансам.

Однажды ночью, когда Линь Чэнь уже собирался спать, тот позвонил ему. Усталым голосом он рассказывал про финансы и акции, и только тогда Линь Чэнь понял, что собеседник — мужчина.

Больше он о нем ничего не знал.

Линь Чэнь спрашивал, зачем его этому учить, но мужчина отмалчивался, лишь спустя долгое время обронил, что это пригодится в будущем.

.: У тебя есть деньги?

Линь Чэнь: Нет. Одолжишь?

.: Я же сказал! Денег нет!

.: Ты перестал подрабатывать? Сколько накопил?

Линь Чэнь: Если вычесть расходы, осталось меньше четырех тысяч.

.:

.: Поднакопи ещё.

Линь Чэнь: Хорошо.

Линь Чэнь не раз думал, что этот человек его обманывает, но тут же одергивал себя: какой дурак станет водить за нос пятнадцатилетнего подростка, да ещё и по ночам корпеть, объясняя финансовые премудрости?

Сплошная морока и никакой выгоды.

Они обменялись ещё парой фраз, и на этом диалог завершился. Вспомнив про деньги, о которых говорил мужчина, он невольно представил лицо, бледное, как лунный свет.

Вспомнив требования Бо Цзяцзэ, Линь Чэнь тряхнул головой, отгоняя мысли. Бо Цзяцзэ — это лис в овечьей шкуре. Нет, голодный волк.

Отбросив лишние думы, он медленно побрел обратно в приют.

Бо Цзяцзэ сидел на пассажирском сиденье, глядя, как фигура Линь Чэня становится всё меньше, пока не исчезла совсем.

Он смотрел на свое отражение в стекле, погружаясь в мысли. Мир, в котором он оказался, был миром, порожденным романом. Главный герой — одинокий, несчастный юноша, который в будущем добьется небывалых высот.

У такого героя в детстве обязательно должен быть светлый образ, чистый, как луна, что защищал его хрупкую душу, и злодей-пушечное мясо, принесший ему бесконечные страдания.

Бо Цзяцзэ и был этим пушечным мясом. В книге он воспользовался слабостью главного героя, пытался взять его силой, был избит в ответ, после чего на время затих.

Но следы побоев заметил его отец.

Отец, в котором внезапно проснулась давно угасшая отцовская любовь, устроил скандал в школе, требуя сатисфакции.

В конце концов, семья Бо не могла позволить себе потерять лицо.

Героя, несмотря на его блестящую успеваемость, исключили из школы.

После этого оригинал больше с ним не встречался — поговаривали, что тот перевелся в какое-то третьесортное заведение.

Их следующая встреча произошла, когда главный герой сидел в огромном кабинете его отца и смотрел на него, как на муравья.

Отец оригинала сел в тюрьму, мать тоже — вряд ли они когда-нибудь выйдут на свободу. Имущество конфисковали, следователи работали так дотошно, что даже выявили всех любовниц отца.

Маленького господина главный герой отправил на круизный лайнер, без гроша в кармане и без документов, на произвол судьбы.

Но ещё в пути на нежного юношу положили глаз.

До пункта назначения он не доехал: погиб в грязном грузовом контейнере, а тело выбросили в море.

До самой смерти маленький господин помнил слова, сказанные героем перед отправкой на лайнер:

— Ваша семья разрушила мою жизнь, пришло время и вам отведать того же.

Неужели маленький господин ничего не знал? Возможно, и знал. Просто в тот момент даже отец не собирался его спасти.

Дома было по-прежнему холодно и пусто. Бо Цзяцзэ налил себе воды.

— Родители сегодня не вернутся?

Дядя Чэнь, забирая его рюкзак, ответил:

— У твоего отца много дел в компании, а госпожа занята реорганизацией чайной плантации за границей, это займет некоторое время.

— Вот как. — Наверное, сейчас они оба нежатся в объятиях своих любовников. Бо Цзяцзэ поставил стакан и поднялся в спальню. — Ужинал вне дома, можете убирать.

Всегда есть в одиночестве — то ещё удовольствие.

Как только дверь спальни закрылась, Бо Цзяцзэ сбросил маску холодности и с усталым вздохом рухнул на кровать:

— Ох, как мягко.

□Пожалуйста, придерживайтесь образа, не допускайте значительных отклонений от поведения оригинала□

Он подпрыгнул, огляделся, и, убедившись, что никого нет, мысленно позвал:

— Система...?

Система: Я здесь.

Бо Цзяцзэ был шокирован:

— Почему ты раньше молчала?

Система: Поведение носителя не выходило за рамки роли.

Бо Цзяцзэ замолчал. Значит, его прыжок на кровать не соответствовал образу?

— И как же оригинал ложился спать?

Система объяснила:

— Он укрывался одеялом с головой, чтобы не замерзнуть.

Замерзнуть? Бо Цзяцзэ посмотрел на улицу, где даже в начале осени стояла невыносимая жара.

Даже если он мерзляк, не до такой же степени!

Он нашел пульт от кондиционера, выставил температуру на шестнадцать градусов. Кондиционер плюс теплое одеяло — это ведь не нарушение образа?

Только он об этом подумал, как Система выдала предупреждение:

— Действие не соответствует требованиям образа, немедленно измените его.

Бо Цзяцзэ это взбесило. Он швырнул пульт в сторону:

— Хватит с меня! Ищи себе другую марионетку.

Выполнять задания — пожалуйста, но зачем притворяться, когда никого нет?

Система:

До того как приступить к работе, никто не предупреждал его, что делать, если носитель объявит забастовку.

Система начала перебирать правила, заложенные в её программный код:

— Система Пушечного мяса, также известная как Система Инструмента, после привязки требует от носителя следовать роли. Запрещено совершать действия, не соответствующие образу. В случае нарушения — немедленная ликвидация.

Едва она закончила, Бо Цзяцзэ холодно усмехнулся:

— Ликвидируй. В любом случае, я и так был мертв, так что прожил этот день как бонус.

Задание можно продолжать, но только не по сценарию оригинала. Он прекрасно знал, как погиб оригинал. Он, конечно, предпочитал мужчин, но не планировал закончить жизнь в такой помойке.

Система: Ты...!

Система лишилась дара речи. Перед выходом на работу старшие коллеги говорили ему, что носители обычно приходят в восторг от системы.

Ну, или начинают выполнять задания после недолгих сомнений. Но никто не учил его, что делать, если носитель бастует, а энергии на наказание нет!

Получив отпор, Система ушла в оффлайн и связалась с вышестоящим руководством, доложив об угрозах со стороны носителя.

Неизвестно почему, но начальство сегодня было крайне слабым, лишь бросило: «Пусть делает что хочет», — и замолчало.

Система посмотрела на исчезающую виртуальную связь и, вздохнув, покинула пространство пустоты.

Бо Цзяцзэ откинул одеяло и лег. Рано или поздно — всё равно смерть. А если он умрет, придет кто-то другой, чтобы занять это тело. Уж лучше умереть с комфортом в кровати, чем на полу.

Он пролежал так долго, но Система молчала. Повернувшись на бок, он взял телефон и, немного подумав, отправил сообщение Линь Чэню.

Бо Цзяцзэ: Подумал?

Сообщение не ушло, высветился красный восклицательный знак.

Линь Чэнь ограничил список друзей, вы не являетесь его другом. Отправьте запрос на добавление в друзья...

Удалил?

Бо Цзяцзэ отправил запрос, но ответа долго не было.

Он просто нашел номер телефона Линь Чэня и позвонил. На том конце быстро ответили:

— Алло, кто это?

Бо Цзяцзэ: Угадай.

На том конце воцарилась тишина. Спустя долгое время послышался голос:

— Откуда у тебя мой номер?

Личность Бо Цзяцзэ в школе была известна всем. Стоило упомянуть, что он молодой господин корпорации Цзяци, как многие тут же искали его расположения. Ему не нужно было говорить прямо — достаточно было намека, и номер уже был у него.

Зная характер Линь Чэня, Бо Цзяцзэ поспешил добавить, пока тот не повесил трубку:

— Советую подумать, прежде чем сбрасывать.

— Ха. — Линь Чэнь усмехнулся. — Как я могу.

Бо Цзяцзэ проигнорировал его сарказм:

— Я добавил тебя в WeChat, прими запрос. Если это повторится, пеняй на себя.

Если повторится, он не скажет ему, в каком санатории находится дедушка-директор.

— Понял, — с почерневшим лицом отозвался Линь Чэнь. — Ещё что-то?

Бо Цзяцзэ не любил болтать по телефону:

— Нет, перейдем в WeChat.

— Хорошо, клади трубку, — стоило ему договорить, как Линь Чэнь тут же ответил.

Бо Цзяцзэ:

— Положи первым.

— Гудки...

На том конце повесили трубку без малейшего колебания.

Бо Цзяцзэ посмотрел на экран. Сбросили сразу, как только он закончил фразу — насколько же он его ненавидит?

Сразу после звонка пришло сообщение в WeChat.

Линь Чэнь: ?

Бо Цзяцзэ с бесстрастным лицом отправил стикер с котиком.

Бо Цзяцзэ: [Мило]

Линь Чэнь нахмурился.

Линь Чэнь: Не занимайся ерундой.

Бо Цзяцзэ: Я что-то сделал не так? Если я тебе так противен, я могу извиниться. Я ведь уже

признал свою вину.

Линь Чэнь: Сначала ударил, потом дал конфетку?

Линь Чэнь: Мне тоже тебя избить, а потом извиниться?

Бо Цзяцзэ: Это ты первым отказал мне.

Линь Чэнь: Я не имею права отказаться?

Бо Цзяцзэ: Но мы же договорились: условия — это содержание.

Линь Чэнь:

<http://bllate.org/book/18627/1793460>